

ВЛАСТЬ И ПОЛИТИКА

Евгений Сапиро, заместитель председателя правления Пермского землячества:

— Сейчас многое изменилось не только в крае, но и на уровне Федерации. Премущество одной власти над другой стало измеряться «в метрах». Тем не менее я считаю: если две ветви власти работают вместе, основываясь на принципах взаимного уважения и взаимной требовательности, то это идёт только на пользу. Как только этот баланс рушится, начинаются произвол и довольно грубые игры.

Когда на краевом Законодательном собрании губернатора Виктора Басаргина утвердили при одном воздержавшемся, я назвал это голосование типичным партхозактивом. Для меня это была профессиональная обида. В моей практике было так: если депутаты голосовали единогласно, это означало, что они — ничто. Нельзя так легко отдаваться.

Секрет депутатской деятельности таков: если никто против законопроекта не возражает, значит, в нём что-то не то. Надо идти и искать, кто против и почему.

Участники встречи посетовали, что за последние несколько лет уровень полномочий представительных органов власти по отношению к полномочиям исполнительной власти «ухаж не на 2 мм, а на 2 км». У депутатов остались лишь некоторые контрольные полномочия. И тот бюджетный процесс, который сегодня существует, по большому счёту, не позволяет законодателям оценивать необходимость тех или иных расходов: «Мы можем лишь отслеживать наличие тех или иных нормативно-правовых актов, которые исполнительная власть сама и создаёт».

Депутаты также попытались выяснить у представителя Пермского землячества, объединяющего около 2 тыс. перебравшихся в столицу успешных бизнесменов и чиновников, не могут ли они, публично признаваясь в глубоких симпатиях к краю, каким-то образом помочь региону в нынешней непростой общественно-политической ситуации — то есть взять на себя частично ответственность за его судьбу.

«В моих интересах Пермь занимает 80% только по одной причине — у меня нет особой загрузки по работе. У каждого из представителей землячества — свои интересы, свои фирмы, свои министерства, свой круг знакомых. Поэтому ответственности быть не может. Желание быть чем-то полезным региону есть. Другое дело, есть ли возможности», — дипломатично ответил Евгений Сапиро.

Однако членов Депутатского клуба такой ответ не устроил.

«В стране — «ручное управление». Полномочия находятся на уровне исполнительной власти, и мы никак не застрахованы от возможных кадровых ошибок в решениях, которые принимаются в Москве. Опыт говорит о том, что выживает не самый умный, а максимально готовый приспособиться. Возможно, мы сможем использовать ресурс землячества для лоббирования интересов региона?» — настаивали депутаты.

А председатель Депутатского клуба Андрей Колесников посоветовал руководству Пермского землячества осознать новую реальность. Он заметил, что впервые у Пермского края появился риск стать площадкой землячества другого региона.

«Впервые край возглавляет человек, вышедший не из Перми. Всё больше у нас появляется руководителей с Южного Урала. Это реальность. Так Пермское землячество может в определённом смысле потерять Пермь, остаться без корней», — иронично предостерег Колесников.

«Я понял, что вы ставите передо мной задачу поставить заслоны во Внуково, Шереметьево и Домодедово», — отшутился в ответ Евгений Сапиро. Но при этом предложил подумать над какой-либо конкретной и не слишком глобальной задачей, которую можно было бы попытаться порешать совместно. ■

МЕЖДУ ТЕМ

Парламентский полураспад

Краевое Законодательное собрание раскололось надвое

Юлия Усольтцева, журналист

По итогам первого дня пленарного заседания можно говорить, что Виктор Басаргин и его правительство одержали тактическую победу, добившись принятия нужных законопроектов (изменений в бюджет и программы автодорожного строительства и регионального развития). Но следует ли из этого, что проиграли их оппоненты? Ведь, по сути, они вынудили губернатора считаться с мнением законодателей, признать их силу. Губернатор пришёл на заседание и лично отвечал на острые вопросы депутатов, понимая, что только его слова смогут убедить Законодательное собрание.

Депутаты в этой ситуации не растерялись. Даже после личных встреч с губернатором, которые прошли накануне заседания, «несогласные» парламентарии не поменяли свою позицию, а стали отстаивать её ещё сильнее. Дмитрий Скриванов, Елена Зырянова, Илья Шулькин и Елена Гилязова задавали накопившиеся вопросы губернатору, порой даже вступая с ним в полемику.

Скриванов умело скрасил своё «поражение» двумя вещами. Во-первых, он дал понять, что правительство нарушило договорённости, достигнутые ранее при личных встречах (речь идёт о поправках в бюджет). Во-вторых, он поставил Басаргина в неудобное положение, когда заявил что поправка об исключении 2,5 млрд руб. из бюджета на переселение в Березниках вносились только для того, чтобы получить публичные обязательства губернатора.

Дискуссия о льготе для «Газпрома» довела до предела противостояние внутри самого депутатского корпуса. Давно уже депутаты-промышленники так активно не отстаивали «свою» позицию. Однако во время обсуждения важных законопроектов, а не только льготы, Дмитрий Скриванов свободно жонглировал фактами, тогда как его оппоненты не всегда могли этим похвастаться и, скорее, руководствовались эмоциями. Яркий тому пример — Александр Лейфрид, который, выступая за льготу «Газпрому», в качестве аргумента заявил: «Взаимоотношения важнее денег. Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей».

Никакие репортажи и переписки очевидцев не смогут передать то, что происходило на майском пленарном заседании краевого парламента. На протяжении двух дней законодатели ожесточённо спорили друг с другом, с членами краевого правительства и даже с губернатором.

Тайное голосование по льготе уже само по себе является прецедентом. Обычно эта процедура используется только для избрания руководства Законодательного собрания. Здесь важно обратить внимание ещё и на то, что никто из депутатов не поставил под сомнение слова Юрия Ёлохова, заявившего, что «система голосования была вскрыта» и что «на депутатов оказывалось давление». Как будто бы для всех это давно известный факт. О многом говорит и то, что большинство депутатов поддержали проведение тайного голосования, а также при обсуждении льготы не предоставили слово главе администрации губернатора Дмитрию Самойлову, хотя тот на этом настаивал.

А дальше, как говорят, «это было бы смешно, если бы не было так грустно». На подсчёт 54 бюллетеней у счётной комиссии парламента ушёл целый час! Оказалось, что столь важное для краевых властей решение зависит всего от одного голоса.

История с неожиданным появлением недостающего бюллетеня и «продавливанием» нужного протокола выглядела крайне некрасиво. Резонное замечание о том, что «намечается скандал», коллегам сделал Александр Телепнёв, однако было уже поздно — скандал не намечался, а уже произошёл. Даже если бы депутаты утвердили «верный» протокол, то такое решение было бы нелегитимным для половины парламентариев.

Майское заседание Законодательного собрания показало, что ни к какому компромиссу группа оппозиционно настроенных депутатов и правительство прийти не смогли и вряд ли смогут. Более того, вопрос сейчас не только во взаимоотношениях законодательной и исполнительной ветвей власти, но и в расколе, который произошёл внутри самого парламента. Ещё на заседаниях комитетов и собраниях фракции «Единой России» можно было заметить, что сложившаяся ситуация перестала быть игрой или просто соревнованием — началась ожесточённая борьба.

Главный вопрос на сегодняшний день — какие у всего этого будут последствия? — пока остаётся открытым. ■